Мы с Отохой вошли в комнату.

«Как все прошло?» — спросил Шисуи.

Я хотел рухнуть. Я убирался с пяти утра. После этого я пошел в чайный домик, где Отоха поговорил за меня с Томоэ. Я держал рот на замке, кивал и подписывал, когда мне велели. Когда мы вернулись в гостиницу, уже уже забрезжил первый утренний свет.

Зрелище было прекрасным: все цвета на фоне облаков. Я думал, что восход солнца — это то же самое, что и закат, только солнце поднимается, а не садится. Я был неправ. Закаты были тусклыми, теплыми оттенками оранжевого, красного и пурпурного. Рассветы были свежими, небо полоской желтого и розового. В сочетании с фонарями, листьями и развевающейся сакурой, ручьями и старыми мощеными дорогами это место выглядело красиво.

«Мэм одобрила», — сказал всем Отоха. «Мы увеличили ее зарплату с минимальной до низкой».

"Ура!" Мичио перевернулся.

«Когда она сможет снова получить повышение по службе?» — спросил Шисуи.

Отоха скрестила руки на груди. «Двести часов — это минимум для получения стандартной заработной платы. Продолжая план, она может просто погасить свой долг до окончания отпуска… вытягивая из своей задницы пятьдесят пять часов в день » .

Мичио был весел. "Без проблем!"

— Проблема, — сказал Отоха. «Вы, кажется, забываете, что трудность труда возрастает с ростом заработной платы. Горничным понадобится еще одна взятка, если вы хотите больше их помощи. А еще я ухожу».

"Что!"

"Почему?" - выпалил я. Я знал, что Отоха меня не любит, но неужели она не нашла в себе силы помочь бедной девочке?

«Потому что, — усмехнулся Отоха, — как только ты перейдёшь на низкую зарплату, ты станешь способным работником на полный рабочий день в этом районе. Тебе больше не понадобится няня. руководитель, поэтому я верну свое исходное сообщение».

«Нееет!» В мгновение ока Мичио схватил Отоху за ногу. «Нет, нет, нет!»

Рычание. «Да, у меня есть работа . Кроме того…» Она посмотрела на Шисуи и Мичио. «Я верю, что у вас двоих есть свои обязательства завтра».

Они поморщились.

Я чувствовал себя не в своей тарелке. Потом я вспомнил. — О, тебе обязательно пойти на чайную церемонию Итачи?

— Итачи, что ? — спросил Шисуи.

Мичио вмешался. «Ах, да, Шиши, мы обязательно обсуждаем чайную церемонию , в ходе которой мы пришли к выводу, что кофеин необходим для всех этих длинных скучных речей о наследниках, политике, правительстве и всех этих забавных вещах».

Это было подозрительно конкретно.

"Ой!" Шисуи нервно рассмеялся. «Да! Чай, да. Хорошая штука».

— Чая нет, да? Я был невозмутим.

«Чай — это огромное дело! Почему бы его не быть?»

Я надулся. «Итак, я заметил, что, кроме нашего клана, все гости ушли. Но рабочие стали более занятыми. Разве это не странно?»

«Эээ…»

Я пошел дальше. «Я имею в виду, зачем вся эта суета из-за чаепития? Если только эта церемония не намного масштабнее, чем ты заставил меня думать. А если так, то тебе лучше уйти. Я не хочу доставлять тебе неприятности, и Итачи тоже понадобится ."

Я плюхнулся на матрас и задумался. Я до сих пор забыл эту церемонию. Это означало, что все, кто мне помогал, исчезнут. Ну ладно, вот и план Мичио выплатить мой долг до окончания отпуска.

«Говоря об Итачи, его нет уже три дня. Нам лучше убедиться, что он скоро проснется, или…» Я замолчал. Все смотрели на меня.

"Что?"

— Сквирт, — начал Шисуи. «Просто очень быстро расскажите нам, что, по вашему мнению, происходит».

Я моргнул. Хорошо. «Ну, я понял, что эти «каникулы» на самом деле были собранием клана. В Конохе были все мои дяди. А здесь мои тети. Но мы снова вместе из-за мамы и папы Итачи. Они поссорились, но теперь они» извиняешься в чайном домике И когда они будут в порядке, тогда Итачи сможет быть инду… инду… для чего бы ни была эта церемония.

«О, и Томоэ это не нравится, потому что она хочет этого наследника, которого получит Итачи. И поскольку она тратила на меня время прямо перед этим большим событием, я думаю, что я — разменная монета. Правда, Мичио, Саске "И я вместе едва получаю восемь часов, а я должен отработать тринадцать в одиночку? Я никогда не отплачу, и она это знает. К тому же, она сожгла деньги Итачи. Это никогда не имело никакого отношения к деньгам, но все об этом наследнике».

В комнате было тихо. Я сказал что-то не то?

— Мичи… — сказал Шисуи.

— Да, капитан?

«Эти ускоренные курсы Небес, смягчите их немного».

— Роджер, — пискнул Мичио.

Шисуи повернулся ко мне. «И сквирти. Давай, сквирти. Я бы не сказал, что это разменная монета . Откуда у современных детей такие нелепые идеи…»

«Значит, Томоэ ради развлечения пишет тысячестраничные контракты по мокрому полу», — невозмутимо сказал я.

Когда никто ничего не сказал, я вздохнул. «Я прав, верно? Тогда я бы хотел попросить всех не говорить Итачи. Контракт, все остальное. Он очень разозлится, и Томоэ этого хочет. Итак, когда он проснется, придумай что-нибудь. о том, как мы все исправили».

«И как вы планируете скрыть улики?»

Я посмотрел на рукава своей формы и нахмурился. «Думаю, если я не буду работать рядом с ним, он не узнает, что я работаю. Я скажу, что пошел куда-нибудь играть».

«Не показалось бы ему странным, если бы ты, как обычно, настойчиво просил его поиграть с тобой, не присутствовал?»

«Ну, я спрошу его раз или два. Но он все еще выздоравливает, так что он обязательно скажет, что устал или…»

Я замерз.

«Тогда ты будешь удивлен…» Дверь за моей спиной закрылась. «По тому, что он тебе скажет».

Я выругался себе под нос.

— Эй... кто-то проснулся, — выдавил Шисуи. "Сколько-"

— Достаточно долго, — сказал Итачи. « Контракт ?»

Шисуи отступил назад. «Ха, насчет этого…»

Я обернулся. — Послушай, Итачи, это не его фау…

Я остановился. Бинты были обернуты вокруг шеи, живота и груди Итачи, рук и кистей. Некоторые даже поглядывали на его лодыжку. От этого зрелища у меня свело желудок. Вновь послышались звуки выжатых полотенец и закрытых коробок с лекарствами.

Я взял Итачи за руку. Его взгляд остановился на мне.

«Айа…»

— Тебе не следует вставать, — сказал я. «Позволь мне помочь тебе вернуться в постель».

«В этом не будет необходимости», — сказал он. Я держал его крепче.

"Нет!" Я стал громким. «Нет, ты ранен. Тебе нужно отдохнуть. Завтра у тебя важный день и, и...»

«Я исцелен». Его голос стал резким.

Я стоял на месте. «Нет, это не так! Посмотри на себя!»

Он вытащил кунай. Кунай развернулся и ударил вниз. Его повязки упали, оставив чистую кожу.

Я был потрясен. От пяти дней до трех недель при легких травмах, от трех недель до года при умеренных травмах и от года до никогда при тяжелых травмах. Возможно, на семинарах я не усвоил эти основы, но я знал, что шрам должен остаться.

Но теперь, когда я подумал об этом, я так и не увидел на нем никаких шрамов. Даже синяки, полученные много лет назад, на следующий день зажили как по волшебству.

— Со мной все в порядке, Аяэ, — сказал Итачи.

Я бы не поверил. Прикоснувшись к нему, я что-то почувствовал. Слезы на коже, шишка от ожога. Даже если я этого не видел, я это чувствовал . Мои пальцы скользнули по его руке. «Итачи… это…»

Его дыхание остановилось. Прежде чем я успел прикоснуться к нему еще раз, он отстранился.

«Нет ничего, Аяэ».

Я был в оцепенении. — Нет… — Я покачал головой. «Нет, нет, я определенно это чувствовал. Это было…»

Когда Итачи снова избегал меня, я знала.

«Ты, ты используешь гендзюцу !» Я крикнул. «Я видел тебя вчера. С тобой не все в порядке. И теперь ты ожидаешь, что я поверю, что какая-то фея исцелила тебя прошлой ночью? Я не верю в это! Ты используешь гендзюцу, чтобы спрятать все свои…»

Он держал мое лицо.

«Ага, ты измотана, ты устала, и теперь ты впадаешь в заблуждение», - сказал он, сузив глаза. «Все это наводит вас на дикие, надуманные теории, одну за другой. Очевидно, еще слишком рано. Пожалуйста, ложитесь в мою комнату и спите. Все разрешится».

«Я…» Я посмотрел на всех остальных в комнате в поисках поддержки. «Я… я не схожу с ума, верно?» Я спросил. «Он не исцелился, верно?»

Но никто ничего не сказал. Итачи тоже смотрел на них. Они посмотрели на нас и решили держаться подальше.

— Я… — я схватился за голову. Комната вращалась. Было слишком рано. Я был уставшим. Возможно, я не так думал.

Итачи тоже выглядел таким уверенным. Он был прав. Он всегда был прав. Может быть, лучше было перестать думать и сделать то, что он говорит. Он был ответственным.

Не имело значения, что он всегда убирал за мной, и не имело значения, ненавидела ли я это, потому что я не могла ничего сделать .

Мне хотелось плакать.

Заметив это, Итачи смягчился. «Я помогу тебе пройти в мою комнату», — прошептал он. Он протянул руку.

Я кивнул и взял его.

Когда наши ладони сомкнулись, я улыбнулась...

...и использовал Технику Хот-Спрингс 104, чтобы швырнуть свою жалкую задницу на матрас.

«Ты, должно быть, совсем не в себе, если я могу набросить на тебя одного, да? Хватит тратить чакру на гендзюцу!»

Его глаза расширились. Я прижал его.

Чтобы ответить ему, я плюнул: «Ты забыл след, который Томоэ оставил на твоем лице». Линия на щеке, царапина от нагинаты. Это заставило меня вспомнить, почему я здесь.

— Послушай, Итачи, — сказал я, дрожа. «Я провел три дня в аду. Я устал, я голоден и схожу с ума. Я даже не знаю, что я больше делаю. Все, что я знаю, это то, что я хочу ударить кого-нибудь прямо сейчас. , и как твой друг, я прошу тебя, пожалуйста, не заставляй меня причинять тебе боль ».

Нет больше лжи. Итачи был достаточно умен, чтобы понимать, что если он продолжит в том же духе, у нас будут проблемы.

Когда он сдался, я отпустил его.

Только чтобы обнаружить, что моя спина лежит на матрасе, а руки прижаты.

«Ты не понимаешь, в каком опасном положении ты находишься, Аяэ», — тихо сказал он, глядя мне в глаза.

"Ты-!"

«Я даю тебе последний шанс поспать в моей комнате, или я отвезу тебя туда силой».

Я посчитал. Три, два, один...

Удар головой-но-дзюцу спас положение. Он отпрыгнул назад. Я сделал свое самое страшное лицо. « Это я в опасном положении? Посмотри на себя . Ты едва можешь стоять, едва удерживаешь меня , используя паршивый грим гендзюцу, и ты думаешь, что сможешь появиться на завтрашней церемонии в таком виде?»

Меня отбросило обратно.

«Именно. Церемония завтра», — сказал он. — До этого ты должен разорвать контракт с Томоэ.

«Перестань беспокоиться обо мне и начни беспокоиться о своей заднице!» Я закричал.

« Нет . Законы Мияко защищают тебя, Аяэ. Это милосердные законы, и все обязанности должны подчиняться юрисдикции округа. Ты не понимаешь » .

— Тогда помоги мне понять.

Он не мог. Он тоже устал. «Вы не будете. Я был безрассуден, я допустил ошибку, и теперь я решу эту проблему».

Я не воспринял это хорошо. Дымясь, я топтал за ним, пока не оказался перед его лицом. «Клянусь, Итачи, я оскорблен тем, что ты не видишь во мне ничего, кроме багажа. Я не уйду.

Мы справимся с этим вместе».

«Мы все в этом вместе», — раздался певучий голос.

Мы обратились к Мичио. Я забыл, что мы не одни.

— Доброе утро, дорогой кузен, — Мичио сделал реверанс перед Итачи. «Приятный день для сверкающей бутылки дружбы, не так ли? Теперь, когда вы проснулись, я считаю, что пришло время вернуть мисс Ая под вашу опеку. Хотя, если позволите, ваши бестактные выходки слишком не хватает на заботливый и слишком успешный в том, чтобы расстраивать. Возможно, мне следует продолжать...

Я ударил его по голове ближайшим скребком по спине. "У меня нет времени на это!"

Надулся. — Ты имеешь в виду, что у нас нет времени на его нерешительность, — сказал Мичио. «Никакого уважения, но я верю, что у нас есть график, который мы должны соблюдать. Он может либо помочь, либо вернуться к своему королевскому сну».

Прежде чем я успел произнести хоть слово, Мичио схватил меня за руку и потащил к двери. «Давай, милая куколка!»

Усмехнувшись, Отоха ушел. «Я пошел завтракать».

Шисуи огляделся взад и вперед. «Э-э, да, я тоже голоден. Подожди меня, певчая птица!»

Они исчезли. В результате мы с Мичио перетягивали канат у двери. — Я же говорил тебе, я не оставлю Иту...

«Нет! Расписание!»

Итачи закрыл глаза. «Это бесполезно».

С усмешкой Мичио вытащил мой рабочий свиток. «Бесполезно? Пшш, как только я стану серьёзным , я смогу работать по сто часов в день». Мне он сверкнул улыбкой. «Поверь мне, я еще вытащу тебя из этого». Моя хватка на дверном выступе ослабла. Меня утащили в коридоры.

Дверь за нами закрылась.

Шестьдесят секунд спустя дверь снова открылась. Мичио втащил меня обратно.

«Хорошо, что ты делаешь со словами», — спросил Мичио, держа в руках пустой свиток.

В моем рабочем свитке был список всех моих задач. Каждая строка сообщала нам задачу, место и часы. Как только задание было выполнено, свиток дал новые. Раз или два свиток стал коротким. Никогда оно не было пустым .

Итачи сел на матрас. "Ничего."

«Не давай мне этого! Возможно, ты не хочешь, чтобы медовая кукла работала, но помещать гендзюцу в ее рабочий свиток просто противно».

— Я этого не делал, — сказал Итачи.

«Вы хотите сказать, что в один из самых загруженных дней в году у госпожи Томоэ не осталось работы?»

«Нет, в этой гостинице полно работы. Только госпожа Томоэ не поручила ни одну из них Аяэ».

— Но почему бы… — Мичио остановился. — Но госпожа Томоэ не стала бы…

«Она уже это сделала».

Мичио рухнул на матрас. «Мой план не сработал?» он рыдал. «Милая кукла в ловушке. Мичи не смогла помочь. Мичи такая бесполезная!»

Я вскочил на цыпочки. «Нет, нет, это не так, я имею в виду, что ты... ты не...» Я попробовала свой спазматический способ утешить его. «Все в порядке. Так что мы пропускаем несколько часов. Мы просто воспользуемся этим временем, чтобы позавтракать. На самом деле это здорово».

Моё утешение не подействовало. Мичио покачал головой, сопли капали повсюду.

Я повернулся к Итачи. «Что происходит! План Мичио работал нормально, пока ты…» Я остановил себя.

— Пока я не проснулся? Сказал Итачи.

Я вздрогнул. Неправильные слова. Мне хотелось доказать, что я справлюсь без Итачи, а не так, будто я обвинял его.

«Я действительно стал причиной этого», — признался Итачи. «Госпожа Томоэ почувствовала, что я проснулся, и отреагировала соответствующим образом. Хотя это неизбежно. Она бы в любом случае отказалась от твоих обязанностей».

«Но если госпожа Томоэ хочет сделать меня несчастным, почему она перестанет давать мне работу?» Когда я подумал, что понял это, все снова потеряло смысл.

«Чтобы помешать вам выполнить свой контракт».

"Но почему?"

«На этот вопрос вы уже ответили».

У меня есть? За прошедшую неделю я думал больше, чем за всю свою жизнь. Мои мозговые соки иссякли. Когда я придумал «зип, нада», вздохнул Итачи.

«Вы — разменная монета. А чтобы торговаться, вы должны находиться в ее власти. У вас не может быть никакой возможности заработать собственную свободу».

Я не понимал. «Но я могу», — сказал я. «В контракте написано, что если я отработаю достаточно часов, я свободен». Вот почему я не хотел, чтобы Итачи знал. Я хотела освободиться, а не заставлять его ради этого от чего-то отказываться.

— А может, госпожа Томоэ решит не давать вам часов в течение года?

Я побледнел. Мне понадобилось двенадцать часов, чтобы выйти на уровень безубыточности. Если я однажды пропаду, мой долг увеличится за счет питания и еды.

«К настоящему времени вы, должно быть, поняли, что час — это не мера времени. Это единица, которая количественно определяет ценность труда. Точно так же заработная плата ничего не гарантирует вашей зарплаты в конце дня. Это всего лишь мера компетентности. .

«Этот закон был создан для поощрения труда. Никто не будет мотивирован, если человек будет зарабатывать одинаково, независимо от того, чем он занимается, но этот новый метод гарантирует, что чем больше человек работает, тем больше он получает вознаграждение.

«В настоящее время вы воспользовались этим законом, выполняя пятьдесят часов работы в день, чтобы быстрее погасить свой долг. Однако госпожа Томоэ может в равной степени воспользоваться этим законом. Отменив все задания, вы не сможете когда-либо погасить долг».

Пришло время присоединиться к Мичио в рыдающем углу.

"Ты говоришь мне..."

— Я говорю, — прошептал Итачи, протягивая руку, — во время твоего пребывания с тобой следует обращаться хорошо.

Я уставился на его руку. Побежденный, я взял его.

Итачи утащил меня в свою комнату. Его настоящая комната в центре главной гостиницы. Это было двухэтажное здание с дверью, ведущей во двор с садом.

Именно туда по единому вызову пришла шеренга рабочих. Он заказал еду, комплект одежды и... ванну.

"Что за-"

Он опустился на колени. «Этот процесс будет намного быстрее, если вы не будете бороться».

«Нет! Верни мне ногу!»

Он не делал. Моя нога окунулась в ванну с теплой водой. Дрожь пробежала по моей спине. Пока Итачи мыл мне ноги, рабочий откинул стул, к которому я был привязан. Она дала мне, здорово , подушку.

«Свинина или рыба», — спросил меня, улыбаясь, другой работник.

— Как насчет жареного куная, чтобы пригвоздить его? Я яростно пнул Итачи. Мне было приятно, когда я плеснул его. К моему удивлению, он ответил мне взаимностью. Мокрая тряпка ударила меня по лицу.

У меня отвисла челюсть. — О нет, ты не только что...!

"Я сделал."

Я потерял дар речи, когда он начал вытирать мне лицо. На этот раз его глаза не смотрели пристально, только нежно.

«Скажи мне, что ты не только что почистил мне ноги этим».

Он усмехнулся. Он вытер мне руки, затем поправил мой стул и показал стопку полотенец.

«У тебя на пятках и пальцах ног мозоли, поэтому я нанес им мазь», — сказал он, поднимая мои ноги и вытирая их насухо. «Нет необходимости в этом где-либо еще».

Когда он ослабил мои веревки, я потерла щеку. — Тогда что ты нанес мне на лицо?

«Ничего. Это была просто вода».

— Там что-то было?

«Да», сказал он. «Твое упрямство было видно».

Он помог мне спустить стул. Я пошевелила пальцами ног на бамбуковом полу. Это было приятно.

На его столе был накрыт банкет. Один вдох еды, и я сдался. Я наелся, запихивая все в рот. В Мияко мне приходилось есть только кашу, кашу и кашу. Теперь даже овощи пахли хорошо.

Я напрягся, когда услышал стук в дверь, но это был всего лишь рабочий. Она принесла стопку белья.

"Моя одежда!" Закусив палочки для еды, я приготовился их выхватить. Вспомнив, я остановился. Вместо этого я сосредоточился на том, чтобы принести в тарелку еще один кусок свинины.

Итачи снял нагрузку с рабочего. Когда мы снова остались одни, я пробормотал: «В контракте сказано, что я не могу это носить».

Он просмотрел стопку, игнорируя меня. «Розовое платье выглядит прекрасно».

«Если хочешь, можешь примерить». Я высунул язык.

"...на тебе." Он протянул мне стопку.

Я не взял его. «Мне нравится желтый».

«Хочешь, я найду тебе желтое платье?»

«Зависит от того. Это средней длины, с завязанными рукавами, с коричневыми брюками и подходящей банданой?»

Его улыбка потускнела. «Ага, все кончено».

«Нет, это не так. И я не хочу, чтобы меня наказали за то, что я снял форму».

«Леди Томоэ больше не причинит тебе вреда». Его голос был абсолютным.

«О, это я знаю. У нее на меня ничего нет». Я надул щеку и согнул руку. Потом я снова стал серьёзным. «Я волнуюсь за тебя, ясно? Ты подведешь это гендзюцу?»

Неправильные слова. Между нами грянула кирпичная стена. Я потерял его. На завтраке наступила тишина.

Когда я больше не мог терпеть неловкости, я начал болтать. Это был просто мой голос в комнате. Я рассказал Итачи об Отохе и Мичио. Я говорил о его брате и о фиаско, которые

пришлось пережить нам с Саске. Я также рассказал ему о интересных вещах, которые узнал.

«Я имею в виду, я не хочу хвастаться или что-то в этом роде, но семьдесят два приседания за минуту — это довольно круто. что, конечно, девчонку не с чем сравнивать, тьфу, такая заносчивая». Я сунул в рот соленый арахис.

— Хочешь, чтобы я тебя обучил?

Я сделал плевок.

« Нет! »

"Нет?"

"Нет нет нет." Я закончил задыхаться. «Да. Да. Мне бы очень хотелось получить шанс избить тебя до полусмерти».

«Как насчет прямо там». Итачи кивнул в сторону открытого двора. Я знал, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой, когда он добавил: «Это может быть немного грязно». Моя одежда все еще лежала у него на коленях: на этот раз поверх него была повседневная рубашка и брюки.

Проклятие. Он меня хорошо устроил. Прошло целых две секунды, прежде чем я сдался. Я вскочил в штаны и побежал к двери.

"Хорошо?" Я вышел на улицу, крепко дернув рубашку.

Он подошел ко мне и спросил: «Что ты знаешь о Небесах?»

«Ментальное восприятие», — сказал я, ухмыляясь своим умно звучащим громким словам.

Он был удивлен. «Земли?»

«Физическая работоспособность » .

«А как насчет инь и янь?»

«Эээ... эта штука с черно-белым кругом?»

«Да, круг».

«Хм, возможно, это что-то полезное для тебя, и если оно продается в бутылочке с витаминами, мне следует взять несколько?»

Итачи усмехнулся.

«Инь и Ян», — сказал он, очерчивая круг в грязи, — «динамическое равновесие между двумя противоположными силами взаимного целого, вечно вращающееся, раскрывающее то, что когда-то было скрыто, затемняющее то, что когда-то было открыто».

«Инь». Его тело приняло свою первоначальную форму, работа рук и ног была деликатной. «Пассивный, диффузный, консервативный...»

«Янь». Его рука была острой, как нож. «Агрессивный. Сосредоточенный. Разрушительный». С

каждым словом он делал еще шаг вперед и наносил удар.

Он смягчил свою стойку. «Оппозиция. Хочешь попробовать?»

Я просиял. "Хорошо."

Итачи принял базовую форму. Я скопировал. Его нога сместилась, а рука вытянулась. Я вскрикнул, косо глядя на кулак перед своим лицом. О, так он был серьезен.

Итачи сделал еще один шаг. «Янь». Еще один удар. "Давать."

Я поднял руки, чтобы закрыть лицо. Его кулак слегка стукнулся по моим раскрытым ладоням. Я открыл глаза. «Эм, Инь? Возьми?»

Я понял.

«Ян. Вперед». Он обратился ко мне с цепочкой оскорбительных форм.

«Инь. Назад».

«Ян. Расширяйся».

«Инь. Сокращение».

«Ян. Поднимись».

«Ий, падай!» Я увернулся от высокого удара, затем перекатился и помчался искать оружие. «Ян, веди!»

— Инь, следуй.

Под сливовым деревом я подпрыгнул и своим весом отломил ветку. С его помощью я зарядился. «Ян, атакуй!»

«Инь, защищайся». Он блокировал каждый удар рукой, выходя из тени дерева снова на солнечный свет.

«Ян, усились!» Я ударил ветку так сильно, как только мог.

«Инь, ослабь». И ветка сломалась, сломалась в пяти местах.

Надувшись, я отшвырнул его в сторону и с прыжком, переворотом, ногой сказал: «Ян, понял».

«Инь, заумный». Он исчез. Я был в замешательстве, пока снова не услышал его голос сзади. «Ян, деконструируй».

«Инь, форма». Я упал, развернулся и толкнул. — Ян, начинай!

«Инь, конец». Он поймал меня, и мы упали на землю.

Мы лежали в траве. Постепенно мое дыхание и сердце успокоились.

Я закрыла глаза, наслаждаясь солнечным светом, падающим на мою щеку. «Так это инь, отдых?» — сказал я, сложив руки на животе.

Его пальцы пробежались по моим волосам, прежде чем он остановился. Он сел прямо. — Ты бы хотел поспать внутри?

Мои глаза резко открылись. «Не хочу спать», — сказал я. «Давайте сделаем это еще раз!»

«Ага, тебе было бы полезно восстановить часть сна, который ты потерял».

«Я мог бы сказать то же самое о тебе!» Я рванул вверх. «Как будто я не знаю, что, как только я засну, ты пойдешь к Томоэ по поводу моего контракта».

«Что-то надо сделать».

«Нет, я не хочу, чтобы ты был рядом с ней. Томоэ сумасшедший». Я застонала, уткнувшись лицом в колени. «Настоящий монстр!»

«Леди Томоэ... просто действует в наших интересах».

"Ты шутишь."

«Ее методы сомнительны, но цели поставлены правильно».

«Я не могу в это поверить. После всего, ты все еще защищаешь ее».

«Неужели ничто не убедит тебя, что она не так плоха, как ты думаешь?»

«В этот момент вы можете сказать мне, что она строит приюты для котят, и мне будет все равно».

«Что, если я скажу, что она — причина, по которой я все еще жив?»

«Какую часть котят ты не...» Я остановился. "Что?"

Итачи криво улыбнулся. «Инь и Ян, вечно чередующиеся, раскрывая то, что когда-то было скрыто, скрывая то, что когда-то было открыто», — сказал он. «Леди Томоэ однажды спасла мне жизнь. И, по всей вероятности, сейчас пытается спасти твою».

.

Я не отходил от Итачи. Я не позволял ему приближаться к Томоэ, который, как ни странно, оставил нас одних.

Саске повредил несколько барабанных перепонок, когда схватил своего брата. Он вцепился в Итачи, как цепь и металлический шар, а затем начал рассказывать обо всем .

— ...и тогда, и тогда она осмелилась попытаться притвориться тобой...

Я зажал ему рот рукой. Я нервно рассмеялась, держа на руках бьющегося ребенка. К сожалению, это было похоже на попытку запруды цунами, и все мое фиаско вылезло наружу. Пока Саске прижимался к своему брату на полу, я почувствовал необходимость свернуться калачиком в углу и умереть от смущения. Саске прошел этап за этапом моей ужасной актерской карьеры. Больше никогда.

— ...и она была настолько ужасна, что я изо всех сил старался вести себя так, будто попался на удочку, а потом мы подрались, и я полностью победил, и... — Саске получил удар по лбу.

— Не будь так сурова с сестрой Аяэ, ладно? Итачи подхватил своего младшего брата. «Будьте уважительны. Она еще старше».

« Едва ли . Я уже упоминал, что выиграл?» Саске надулся. Я услышал смех.

Был вечер. Дверь в сад была обращена к солнцу. В том, как свет падал на лицо Итачи, было счастье, которое не могло быть гендзюцу.

«Ик!»

Момент разрушился.

Мичио дулся в углу комнаты Итачи, перечитывая мой контракт на наличие лазеек. Теперь он танцевал на цыпочках, отпрыгивая от свитка, как будто тот был больным. Свиток двигался сам по себе. Он плотно отодвинулся, и печать веера учива сгорела.

Я бросился вперед. "Что ты сделал?"

«Я-ничего!» Мичио пискнул, прячась за моей спиной.

Итачи подвел Саске. Он взял свиток и развернул его.

Как и рабочий свиток, контракт оказался пустым.

"Что происходит?" Я спросил.

Лицо Итачи было непроницаемым, когда он выдохнул над контрактом. Свиток загорелся. Я плакала, когда он уронил свиток в фарфоровую миску. Бумага сморщилась и сгорела.

« Что происходит ?» Я спросил еще раз.

«Леди Томоэ расторгла ваш контракт», — сказал он. «Ты свободна, Аяэ».

Мы с Мичио недоверчиво уставились на него. Я бы сказал, что Итачи что-то сделал, но он все время был с нами. Я не мог сказать, знал ли он что-то или был так же растерян, как и все мы.

Саске это не волновало. Он подумал, что огонь прохладный, и прыгнул на спину брата. «Я голоден. Можем ли мы перекусить, брат?»

Итачи кивнул. Нам он спросил: «Хотите присоединиться к нам?»

Я медленно кивнул.

Присутствие Итачи делало гостиницу совсем другой. Наша прогулка не была спешкой. Каждый рабочий, проходивший мимо нас, останавливался, чтобы поклониться. Саске болтал свободно, не заботясь о том, насколько громким он был.

Мы свернули в коридор, ведущий к большим металлическим дверям. Внутри было все из стали и хрома, гранита и мрамора. Слышался шум печей, гул машин, шорох кастрюль, скрежет ножа о нож. По оживленному, дымящемуся месту двигался поток людей в униформе.

«Тарт будет готов через пять. Добавьте туда еще масла. Зеленый лук на четвертой станции! Морковь готова к добавлению через восемь. Быстро, пароварка на девять. О, замечательная работа, пахнет вкусно».

Моя челюсть упала на пол, когда я увидел, кто здесь главный.

"Спасибо, сэр."

« Папа ?!»

Папа окунул палец в тесто и лизнул его. — Хм, может быть, щепотку соли… сладкий! Он бросил все. Буквально. В том числе и поднос с мясными булочками в руках. Повар нырнул, чтобы спасти их.

Отец крепко обнял меня.

«Милая! Как твои дела? Наслаждаешься? Боже, я не видел тебя уже несколько часов».

— Э-э, папочка? Прошла почти неделя.

«Вот так! Ну, время не летит!» Он видел моих друзей. «Привет, Итачи. Саске, ты стал таким большим! И смотри, новый друг!» Он взял руку Мичио и отчаянно встряхнул ее. «Приятно познакомиться. Надеюсь, вам, дети, весело, не стесняйтесь приходить почаще и получать от нас угощения. Ой, извините, я Кента, отец Ая, а вас зовут?»

«Мичи!» — сказал Мичио, возвращая безостановочное рукопожатие.

«Ну, Мичи! Все, не стойте просто так, заходите, заходите».

Нас заарканили на экскурсию по кухне. Мой отец открывал и закрывал духовки, швырял нам из корзины несколько нарезанных сахарных тростников, чуть не споткнулся о трех поваров, наткнулся на пекаря, который кричал и пытался сбалансировать свой опасно сложенный торт, и нажимал случайные кнопки только для того, чтобы огонь или вода извергали нам в лицо, потому что он думал, что это круто.

«А это Саламандра !» – драматично сказал мой отец, опуская рычаг. Из железной машины вырвалось синее пламя. Он схватил пару рукавиц и вытащил поднос внутрь. Он показал нам шипящие шашлычки из баранины в пикантном соусе. Мы все взяли по одному, кроме Мичио, который взял пять.

— Итак, папочка, ты в порядке? — спросил я недоверчиво. Я ожидал, что он будет несчастен или что-то в этом роде.

«Хорошо? Я молодец! Этот отпуск был лучшей идеей на свете». Он погладил металлическую решетку, как ребенка. «Технологии, вложенные в это место, плавная эффективность, это как лаборатория чистого творчества!»

О нет, он хлестал. О нет, о нет, о нет. Как только мой отец излился, его было уже невозможно остановить. И так он говорил дальше и дальше. В моих руках скапливались закуски: от жареных в меду грецких орехов до кусочков лосося в крекерах.

«…хозяйка великолепна! Без нее я бы этого не получил. Кухня закрыта для гостей, но она сказала мне использовать кухню в свое удовольствие».

Я подавился кебабом. «Папа, эта хозяйка… она еще что-нибудь делала?»

«О, чего только она не сделала! Даже дала мне пропуск, чтобы я не беспокоился, свой персонал для работы, и посмотрите, шикарную униформу, чтобы моя собственная одежда не

испачкалась. пуфовая шляпа, круто? Такая милая девушка. Она тоже знаток еды, вдохновила меня на эксперименты от всей души. Смотри, пирог со сливовым пудингом! Он хрустящий снаружи, липкий внутри..."

Он побрел дальше и шагнул вперед. Я бросился догонять.

Все остальное время я пытался заставить отца сказать что-нибудь плохое о Томоэ. Но она была просто чудесна. Мой отец был счастлив.

Когда мы вышли из кухни, в наших руках уже была гора угощений.

Что бы Итачи ни делал, это работало. Все превратилось из кошмара в сказку. Мы устраивали соревнования по прыжкам в камни у ручья, играли в эхо с колодцами и лазили по персиковым деревьям. Внутри Саске настоял на игре в прятки, поэтому я прыгал из комнаты в комнату, исследуя каждый чулан, бамбуковые побеги и ширму сёдзи. Я чихнул, когда пытался спрятаться в корзине с восемью звездчатыми специями и болтался на ивовых лозах с Мичио.

Даже ужасные горячие источники, которые я чистил целыми днями, больше не были ужасными. Им было так хорошо, даже когда Мичио решил нанести удар, облив меня с ног до головы.

Ночью мы взяли мантии и легли в кровать Итачи. Саске зарылся в одеяло. Мичио храпел. Я вцепился в руку Итачи, полусонный.

Итачи вздохнул. — Перестань заставлять себя просыпаться, Ая.

— Обещай не уходить, когда спишь. Нет, Томоэ, — пробормотала я, опустив веки.

«Леди Томоэ тебя сейчас не касается. Твой контракт расторгнут, Аяэ».

«То, что ты делаешь. Не могу доказать, знай, что ты это сделал».

Он ничего не сказал. Я позволила векам опуститься.

Когда я проснулся, это был кошмар. Луна была полная, сияющая. Мне потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить, где я был.

Я заметил, что все еще держу Итачи за руку. Он спал. Он не ушел. Он не ушел . Я почувствовал теплое жужжание.

Я собирался снова заснуть, когда услышал что-то снаружи. Мое сердце колотилось. Дверь во двор была широко открыта. Мы забыли его закрыть?

Когда я прикоснулся к двери, я увидел, как вдалеке вспыхнул свет. Любопытно, что я надел пару сандалий.

Ночь была холодной. Я дрожал, прогуливаясь по саду и воротам.

Я ничего не видел. В следующую секунду в небо взмыла еще одна вспышка света. Огонь.

Я бежал по мощеной дорожке мимо моста, сквозь повороты древней архитектуры. Вспышки огня привели меня к обугленному саду, к голым ветвям вишневого дерева. Кто-то был там.

Только пальцы ног и рук касались земли, как будто она парила в воздухе. И все же каждый

поворот и толчок были твердыми, как металл.

Из ее кулака вылетела еще одна вспышка огня.

У Томоэ был грубый, но элегантный стиль боевых искусств. По ходу шоу стало ясно, что Томоэ не просто контролирует огонь, как это делал Итачи. Она была огнем, потрескивание отражалось эхом в ее дыхании, каждый взрыв был продолжением ее руки.

Трава сгорела. Свет танцевал на ее лице. Она не выглядела холодной или безумной. Просто торжественно.

Затем, словно взмах крыльев, все пронесся порывом ветра. Ее волосы развевались в воздухе, прежде чем все потемнело.

Итачи ждал меня у ворот. В его руках была лампа. Он накинул мне на плечи одеяло.

«Итачи». Я затянул вокруг себя одеяло. — Насколько ты близок к Томоэ?

"Почему ты спрашиваешь?" Он провел меня обратно внутрь.

Я вспомнил экзамен на Чуунина, когда увидел полет феникса. «Раньше ты говорил мне, что она спасла тебе жизнь. Что ты имел в виду?»

Итачи поставил лампу на стол. Я сел рядом с ним. Я ждал, пока он обдумывал, что мне сказать.

«Леди Томоэ — старшая из трех дочерей Мияко», — начал он. «Ее мать умерла после рождения третьего ребенка. Когда умер и ее отец, она заняла его должность и обязанности. Ей было пять лет, но она горела гордостью, амбициями и талантом. Она была вундеркиндом клана, — думали мы. быть благословленным богиней Аматэрасу.

«Год спустя я родился. Со временем основная ветвь редела. Я был чист по крови, как и Томоэ. Ее родители были мертвы, мои были живы. Она была женщиной, я был мужчиной. , а мой отец стал преемником главы клана.

«К тому времени, когда мне исполнилось четыре года, у нее был такой же боевой опыт, как и у самых старших генералов. Снаружи был конфликт, но Коноха тоже не была в безопасности. Клан не мог находиться в поле и дома. Даже мою мать призвали Поэтому они поручили Томоэ защищать детей. Она изобрела технику клонирования свечей и в одиночку отразила три вторжения.

«Она не смогла спасти нас от четвертого. Шисуи был с нами в то время. Он был достаточно взрослым, но симулировал травму, чтобы остаться. Враги натравили его на то, чтобы он покинул периметр защиты Томоэ. Она искала его обратно.

«Именно тогда пришли враги, и меня впервые вывезли из Конохи».

Он наблюдал за мерцающим светом. Я наблюдал за ним. Мичио и Саске спали на кровати.

Ночь стала тихой. Это не было похоже на истории у костра, которыми я делился со своими одноклассниками. Итачи даже не рассказывал страшную историю, но было такое ощущение.

Итачи закрыл глаза. «Томоэ оказалась перед выбором. Остаться в Конохе или найти меня. Потомство клана или жизнь следующего наследника. В конце концов, она подумала, что они

необязательны, а я нет. Она выбрала меня».

Я затаил дыхание. "Она..."

«Она приняла неправильное решение», — сказал Итачи. «За этим последовала резня. Шисуи хорошо бегал. Он спрятался в озере. К тому времени, когда АНБУ спасло его, он чуть не утонул. Он был единственным ребенком, которому удалось спастись. Томоэ также подвергла опасности свою жизнь. Она разрезала мои цепи в горящем Здание. Их глаза изменились от этого опыта».

«Я стал результатом общей жертвы», — прошептал Итачи, закрывая лампу металлической крышкой. Пламя внутри начало тускнеть. «Но это была неправильная жертва. К тому времени, как я вернулся, я не смог подобрать ни одного куная».

Огонь трясся. Он умер, превратившись в светящийся маленький оранжевый кончик.

«Мой отец пытался, моя мать пыталась, все врачи пытались. Я был пламенем, которое задыхалось само по себе. Вскоре старейшины сказали моим родителям, чтобы у них был еще один наследник. Томоэ была справедливо разгневана. Я пристыдил ее».

«Ты лжешь», — сказал я. Я развернул одеяло вокруг себя. «Ты самый сильный ребенок в клане, а не Томоэ».

«Я?» он спросил. «Ты видела пределы моей силы, Аяэ. Больше раз, чем хотелось бы моей гордости. Ты не видела ее».

- Тогда как ты...

«Все изменилось. Саске родился. Коноха изменилась. Клан изменился. Район Коноха и район Мияко текут, как река, расходясь и объединяясь на протяжении всей истории. Объединившись в то время, они снова разделились. Томоэ ушел к Мияко, но не прежде чем она сможет исправить свою ошибку».

"Что она сделала?"

"Этот." Итачи открыл лампу, и свечение плетения вернулось к жизни. Огонь вырвался обратно.

Итачи повернулся ко мне. «Твой контракт был болезненным, Аяэ? Мой был».

— Она связала тебя контрактом?

«Это послужило своей цели. Я укрепился, я смог еще раз выполнить свой долг, и мои родители вновь обрели своего следующего наследника. Госпожа Томоэ была моей начальницей и моей наставницей, моим протекторатом и моей любовницей. Как разбитая ваза, она починила меня, положила мы снова вместе, и я навсегда останусь у нее в долгу». Он улыбнулся, деликатно. «Однако иногда мне хочется, чтобы она не выбрасывала некоторые кусочки».

"Что-"

Он повернулся ко мне. «Клан потерял своих детей. У твоего отца были финансовые проблемы. Через два года после ухода госпожи Томоэ появился ты. Только тогда я полностью увидел, какие части себя Томоэ выбросил. И понял, почему было лучше, чтобы она делал."

— Как, но я...

Он снова накинул одеяло мне на плечи. Прежде чем я успел возразить, он потушил огонь и отвел меня обратно в постель.

«Уже поздно, Аяэ. Больше никаких историй». Затем он усмехнулся. «Надеюсь, я не слишком тебя напугал».

.

Я проснулся, задыхаясь.

Холодок пробежал по моему телу. Ощущения кошмара все еще были там. Я до сих пор помню луч полной луны и холодные плески озера. Это было похоже на погоню, и что-то острое пронзило мой живот, прежде чем я проснулся.

Я упал на кровать и поднес руку ко лбу. Я вспотел.

«Ох, черт, Итачи, ты... потерял все права... рассказывать мне больше... сказки на ночь...» Я спрятал лицо за подушкой. Я крепко обнял его.

Я покатился по кровати, заставляя плохой сон уйти. И только когда я услышал эхо гонгов, я понял, что остался один. Я выглянул наружу и увидел, как высоко было солнце.

"О, нет!"

Я быстро переоделся и помчался по коридорам на мероприятие клана.

Я думал, что это будет большой праздник. Вместо этого я нашел похороны.

С верхних балконов я наблюдал, как люди несут гроб через главные ворота в храм. Они шли рядами и колоннами, все торжественно. Все были в черном.

Самые важные люди стояли перед знаменами Учиха. Там были отец Итачи, его мать и Итачи. Саске был спрятан еще дальше, а еще дальше находился Шисуи. Томоэ стоял перед вторым знаменем, Мичио и несколько женщин позади.

Там также были трое старейшин клана. Они произносили речи.

Я решил, что лучше всего посмотреть изнутри. Я наблюдал, как клан один за другим входит в храм. Они предлагали белую розу, или меч, или печать. Это продолжалось два часа, прежде чем все отдали дань уважения и двери закрылись.

Сначала я немного испугался. Я не мог понять, кто был в гробу.

И только когда отец Итачи был объявлен новым главой клана, я понял, кого не хватает: старого главы клана. Старец с седыми волосами, в традиционной одежде, стоит достойно. Старик, с которым я столкнулся в свой первый день в Конохе.

Я часами наблюдал, как люди стоят и говорят слова, которые я едва слышу. Мне стало скучно, и я посмотрел на своих друзей.

Шисуи на самом деле был неподвижен . Саске был лучшим ребенком, чем я думал, хотя время от времени он корчился. Правда, был уже вечер, и он, вероятно, стоял с раннего утра.

Я дольше всех смотрел на тетю Микото. После многих лет, когда она ее не видела, она

выглядела иначе. Мой взгляд прошел мимо отца Итачи и остановился на Итачи. Издалека он выглядел нормально. Пострадавших не видно.

Я знал лучше. Мичио был не единственным, кто мог изменить свой внешний вид. Я читал о гендзюцу в классе. На экзамене Итачи использовал гендзюцу. Это заставило меня задуматься, как долго он этим занимается. Это заставило меня задуматься, видел ли я когда-нибудь его настоящее лицо . Мои кишки скрутило.

Я заставил себя посмотреть на кого-то другого. Мичио выделялся. Он всегда выделялся: голова с белыми кудрями на черном поле. Мне показалось странным видеть его в форме. Я так привык к нему в его странной одежде: грязных майках и коротких шортах.

И, наконец, Томоэ. Но прежде чем я успел хорошенько разглядеть, раздались аплодисменты. Цвета поменялись местами, красные и белые знамена поднялись из черного.

«...новый наследник!»

Итачи подошел и занял место, где раньше стоял его отец.

Я напрягал слух, чтобы услышать, что говорят старейшины. «Если не будет возражений, с этого дня Учиха Итачи станет следующим преемником на посту главы клана Учиха!»

Итачи хранил молчание.

Я перевел взгляд на Томоэ. Она ухмылялась. Я затаил дыхание.

Когда она ничего не сказала, я вздохнул с облегчением. Тем временем старец продолжал. Я был удивлен, когда Томоэ был вызван на сторону Итачи.

Я не слышал, что говорил старец. Я откинулся на край балкона так далеко, что чуть не упал. «Если не будет возражений, с этого дня Учиха Томоэ станет следующим преемником на посту главы Учиха!»

Удивленный, я поскользнулся. С колотящимся сердцем я вцепилась в перила и попыталась встать на правую сторону балкона. Леди клана? Она тоже нашла какое-нибудь модное место?

Весь шум прекратился.

Старший остановился. Все замерли. Я обернулся и увидел, как Мичио падает, Шисуи отвисает челюсть, Саске прячется, а родители Итачи впадают в шок.

"Что вы сказали?" — потребовал старший.

— Я сказал, я возражаю, — сказал Томоэ.

«Вы разъясните свое возражение?»

«Согласно двадцатому разделу первоначального закона Учиха, старшая леди должна быть самой сильной женщиной из поколения наследника...»

«Учиха Томоэ. Ты хочешь сказать, что ты не самая сильная женщина из поколения наследника?»

Томоэ ухмыльнулся. «Я. Вы не дали мне закончить. Согласно двадцатому разделу

первоначального закона Учиха, старшая леди должна быть самой сильной женщиной из поколения наследников, которую наследник может победить. По сей день Учиха Итачи не победил меня. "

«Сегодня это изменится». Головы повернулись к отцу Итачи. Его голос был таким холодным, что тетя Микото и Саске вздрогнули.

Томоэ не испугался.

«Не надо торопиться», — сказала она. «Если Учиха Итачи желает доказать, что мое утверждение неверно, он вполне может вызвать меня на официальную дуэль прямо сейчас. Хотя я уверен, что все здесь знают о седьмой статье закона и о последствиях, если наследник проиграет такой вызов. ."

«Ты говоришь слишком смело», — предупредил отец Итачи.

«Я говорю только в интересах вашего сына», сказала она, глядя вперед. «Конечно, вы понимаете разницу в нашем возрасте и навыках. Разве не разумнее заставить его вернуть меня, когда он полностью повзрослеет, чем навсегда уступить свой титул мне, женщине?»

Она заставила его замолчать.

«Учиха Итачи», — позвал старший. «Вы опровергаете ее обвинения?»

Итачи закрыл глаза. "Нет, сэр."

Толпа зашумела. Мичио танцевал на цыпочках. Он обменялся нервными взглядами с Шисуи. Отец Итачи выглядел так, будто был готов убить.

Старший для порядка стукнул тростью по земле. «Учиха Томоэ прав. Если Учиха Итачи не опровергнет ее обвинения, то она не будет претендовать на титул главной леди. Кто еще кандидаты?»

Были шепоты. «Сэр, разница в возрасте слишком велика. Женщины клана уже помолвлены или замужем, и кровь Учихи Микадзуки не может соответствовать критериям...»

Больше бормотания.

Раздался голос. «Я номинирую Учиху Аяэ».

Я думала, что упала с балкона и умерла, потому что просто не услышала своего имени.

Тетя Микото подошла. «Я назначаю ее преемницей моего титула».

«Эта девушка, каково ее происхождение?» — спросил старший.

Томоэ ответила на свой долг. «Отец, Учиха Кента. Дедушка, Учиха Хисока. Прадедушка, Учиха Ватару».

Старший поднял обе брови. «Учиха Ватару был могущественным в свои дни. Учиха Руми также была грозной женщиной. Сколько ей лет?»

"Десятилетний." Слова сладко скатывались с ее языка.

— А результаты ее дуэлей?

«Ноль потерь».

Старший выглядел довольным, пока Томоэ не усмехнулся: «И ноль победит».

Хмурый взгляд стал глубже. Старшие задумались. «Учиха Итачи, ты никогда не бросал вызов этой девушке?»

"Нет, сэр."

«Значит, вы не оценили ее навыки».

Итачи сжал кулак. «У меня есть, сэр».

"И?"

«Она не победит меня, сэр».

«Ну, тогда я считаю, что сегодня прекрасный день для огненной дуэли. Где эта девушка?»

«При всем уважении, сэр», — сказал Итачи. «Учиха Аяэ все еще получает академическое образование. Она недостаточно подготовлена к дуэли».

«Учиха Итачи, если эта девушка тебе не по вкусу, ты всегда можешь бросить вызов Учихе Томоэ. В любом случае, сегодня нужно выбрать новую старшую леди».

В мерцании свечи из коридора вышла тень. Клон Томоэ опустила веки, наблюдая, как я борюсь.

«Последний шанс сбежать, маленькая Ая», — сказал мне клон. Ее пальцы проследили за перилами. Она не пыталась меня поднять.

"О чем ты говоришь?" Я спросил. Чего она от меня хотела? Связать меня с другим контрактом? Столкнуть меня с балкона?

«Наследник вчера купил ваш контракт, затем сжег его и освободил вас», - сказала она. «Если ты сейчас не убежишь от него, то это будет твоя собственная глупость».

Я замерз. — Что? Итачи был со мной весь день.

Я не осознавал, насколько глупо это звучало. Томоэ был не единственным человеком, который мог создавать клонов.

— Итачи, ты чертов лжец, — простонала я, ударяясь головой о перила. «Хочу ли я вообще знать, насколько я ему теперь в долгу?» Если бы это было больше миллиона, к черту. Я мог бы жить, будучи нахлебником.

— Может быть, ничего, а может быть, всё, — хмыкнула Томоэ, наклонив голову. «Видите ли, наш обмен был прост: девушка по контракту за страховку той девушки по контракту. Мы с ним в авантюре. Он поспорил, что сможет защитить вас, обеспечить вашу безопасность. И я, держу пари, что вы будут убиты, как двадцать семь девушек Учиха, которые были раньше ».

Она так быстро ошеломила меня, что я поскользнулся. Томоэ поймал меня за запястье.

«Наследник глупо думать, что он может быть и далеко, и близко к вам одновременно. Это оставляет вас не только вовлеченным, но и незащищенным. Я пытался исправить эту ситуацию. Я пытался вытеснить вас; вы бы этого не допустили. Я пытался вас заключить, он не согласился, но это лишь отрицание неизбежного.

«Наследник должен решить сегодня. Оставить девочку или отпустить ее. И я даю тебе тот же выбор: ты побежишь?» Клон поманил ее в коридор позади себя. — Или ты останешься? Впереди было десятиметровое падение.

Мой рот был открыт, но я не мог ничего сказать.

К счастью, я выдавил ответ немного быстрее, чем Итачи. После того, как старший спросил в третий и последний раз, Итачи открыл глаза и...

"Привет."

Я споткнулся после того, как меня пронесли по двору. Я уравновесил себя, прежде чем помахать ему и моей аудитории.

Итачи был в шоке. — Ага, как ты...

«Гм, говорят, тебе нужна главная героиня для этой пьесы», - я нервно рассмеялась, почесывая затылок. «И знаешь, раз уж я тебе в некотором роде должен... Да, пожалуйста, не бей меня слишком сильно».

.

«Ой, ой, ой!» Я заскулила, когда Мичио провел по моей щеке ватным тампоном.

«Вау, милая куколка такая милая на дуэли», — хихикнул он. «Даже если она эпически отстой».

«Он стрелял в меня!» Я плакал. «Я на это не подписывался ».

— У тебя нет ни единого ожога, — усмехнулся Отоха, опуская мою руку. Она собрала аптечку и оставила меня наедине с Мичио, который перевязал меня с головы до ног.

Моя борьба не задела ничего, кроме моего эго. Вся битва напоминала танец, который я не репетировал, и к тому времени, как я смог разобрать движения, моя спина уже была прижата к земле, а его кулак был у моего лица. Итачи выглядел сожалеющим перед тем, как дать мне последнюю очередь огня.

«Двоюродный брат был милым!» - сказал Мичио. «Я думаю, никто, кроме меня и Шиши, не заметил слой воды, которым он тебя покрыл».

«Ты имеешь в виду, что это не мои навыки уклонения от супер-инь?» Я яростно развязала повязки, но Мичио обернул меня быстрее, чем я успел развязать. Вскоре меня мумифицировали. «Ммм!»

Мичио достал ножницы. Одним ударом он избавил меня от кокона. «Поздравляю, мисс Аяэ. С сегодняшнего дня вы бабочка нашего клана, следующая леди клана!»

«Отлично. Просто великолепно». Я снял повязки.

Сзади что-то серебристое обвилось вокруг моей шеи.

— Это всего лишь формальности, — пробормотал Итачи.

Я подняла бровь, глядя на ожерелье и кольцо, висевшее в нем. Это было красиво. Выглядело тоже дорого. «Что, это моя награда за то, что я занял второе место?»

Мичио катался по земле, смеясь.

"Что?"

Мичио был слишком занят, стуча кулаком по полу, чтобы ответить. Итачи отвернулся. «Пожалуйста, не потеряйте его».

— Хорошо, — сказал я, заправляя ожерелье под рубашку. «Итак, что именно делает эта дама из клана, а…»

Прежде чем он успел ответить, кто-то схватил меня с ног и обнял. Запах был гостеприимным и знакомым, вплоть до мягкости ее волос.

«Ага, дорогая, моя храбрая маленькая девочка». Тетя Микото засмеялась, ее глаза были радостными, когда она усадила меня и откинула мои волосы назад. «Ты стал намного выше!»

От этого я раздулся, как воздушный шарик. «Да, да!» Я согласился. «Знаете ли вы, что за последний месяц я вырос на сантиметр?»

— А ты! Расскажи все об этом тете. Где твой отец? Как ты себя чувствовал все эти годы? Как школа? Она увела меня за руку.

Жизнь снова вернулась в нормальное русло. Тетя Микото вернулась. Саске вернулся.

Мой отец провел приятный день, общаясь с отцом Итачи и остальными членами клана. Они ловили рыбу — традиционный способ сблизиться внутри клана. Конечно, мой отец каждый раз ловил самую большую рыбу, а отец Итачи сердито сидел без единой сардины. Это зло отпугнуло рыб.

За рекой Кацура Шисуи готовил свои самурайские доспехи. Он сразился с Мичио в эпической битве, с драматическими речами и яркими атаками, имя каждой из которых длиннее предыдущего.

«Супер-пупер-сайян-каме-хаме-ха-взрыв-DOOM!»

«Супер-пупер-сайян-каме-хаме-ха-взрыв-ULTIMATE-DOOM!»

Что касается меня, я прекрасно провел время со своими новыми друзьями. Все было настолько хорошо, что уезжать не хотелось.

Только когда все собирали вещи, я заметил кучу нетронутых учебников, свитков и бумаг за бумагами.

«МОЙ ФИНАЛ!» Я потянул за волосы.

Мичио запрыгнул в повозку с волами. Он схватил верхний лист и зачитал вслух список предметов. «Первая Великая Война Ниндзя. Части и проблемы боевой стратегии. Прекрасная литература и поэзия. Каварими, основные факты и ручные печати. Успехи в следовании, балансе, точности сюрикенов…» Мичио затих. Затем он уронил простыню, позволив ей

соскользнуть вниз.

Он посмеялся. «Ахаха, о ЧЕЛОВЕК! Это так просто! Мы справимся с этим, милая куколка!» — сказал он, похлопывая меня по спине.

«Ты что, шутишь?» — вопила я, открывая учебник истории и лихорадочно перелистывая страницы. «Я вообще не учился. Я даже ничего из этого не помню». Глупый Томоэ, дурацкий контракт, дурацкая гостиница. О черт, о да-

Я повернулся к Мичио: «Подожди, ты только что сказал, что мы ?»

«Ага», — приветствовал он.

— Что… И это было тогда, когда Отоха забрался в повозку вместе с нами вместе с Шисуи. Число волов удвоилось, и женщины Мияко паковали свои вещи, перевязывая свитки.

«О нет», — сказал я. «Пожалуйста, не говорите мне…»

У главных ворот Томоэ поднял печать тигра и поклонился шеренге слуг, которые поклонились в ответ. В руке женщины был ключ.

Томоэ была без своей традиционной одежды. Волосы ее были заплетены в скромную косу, обувь — стандартные сандалии ниндзя, одежда — повседневная рубашка и брюки под курткой тяжелого черного кимоно, развевающаяся на ветру эмблема клана Учиха.

«И клан Учиха воссоединится еще раз. Мэм пойдет домой с тобой… паршивец», — усмехнулся Отоха, ударив меня по затылку.

"ЧТО!"

«Экзамены, чувак?» Шисуи прыгнул дальше, не обращая внимания на мое плечо. — У тебя есть мнемотехника?

Мичио ухмыльнулся. — Шаринган включен?

«Эй-эй, это не жульничество. Просто использовать свои лучшие способности к фотографическому скорочтению… хотя, оглядываясь назад, это не такая уж хорошая идея», — сказал Шисуи, ошеломив голову. «Ты готова передать свои первые три такта, Мичи?»

«Нет, я думаю, что первого на данный момент достаточно». Мичио положил руку мне на плечо. «Мне кажется, что я учусь в классе медовых кукол».

Я дал свое второе «ЧТО!» дня.

Ладно, ладно, назад, назад...

Только ЧТО?

Район Мияко стал меньше вдали, все слуги, кроме Отохи, отдали честь на прощание.

Тем временем я сидел в грохоте фургона, книги подбрасывались в воздух при каждом ударе, отчаянно набиваясь на выпускные экзамены. Итачи появился вместе с нами. Увидев меня, он улыбнулся и освободил меня из иглу свитков.

«Я считаю, что после этой недели я буду у тебя в долгу», — сказал он, сворачивая свитки обратно.

«Эй, мне нужно изучить эти…»

«Листья обнажили голые кости, — говорил он, — никогда не было такой жалости, печали заблудших».

Теперь я чувствовал себя как побитая пластинка. Может быть, мне стоит попросить отца изобрести кнопку с надписью «Что?» каждый раз, когда я нажимаю на нее.

«Белый цвет приправил поля, — сказала Отоха, не отрываясь от книги, — застывшее озеро неподвижно, лодка влюбленных замолчала».

«Ветер несет славу!» - сказал Шисуи. «Росток лихой юности, цветущей девицы».

«Муки страсти!» Мичио театрально махнул рукой. «Солнце вновь зажигает мое сердце, возрожденный феникс!»

Я порылся в своих бумагах. Я повесил бровь, когда нашел отрывки из стихотворения. «Вы, ребята, должно быть, шутите надо мной». Меня окружали ботаники!

Отоха усмехнулась и перевернула страницу своей книги. «Это элементарная поэзия. Только необразованный обыватель не узнал бы о них».

"Ах, да?" Я бросил вызов. Но, увидев ее приподнятую бровь, я закрыл рот.

Итачи просмотрел мои книги и вытащил немного бумаги. «Я считаю, что математика — ваше самое слабое место, но ее легче всего укрепить».

«Ох, ох! Я ставлю крест на том, чтобы помочь медовой кукле с балансом!» — воскликнул Мичио, уже стоя на руках, пальцы ног шевелились за ушами. «Сасу-кины тоже были бы не против иметь приятеля по изучению сюрикенов!»

В моих глазах мелькнула надежда. Я мог бы просто передать это еще. Пока я не добрался до первой дроби и мой глаз не дернулся от цифр.

Возможно, я и пережил Мияко, но да, дома меня все равно затянуло.

http://tl.rulate.ru/book/95555/3286133